

щении, признании недействительным брака с иностранным элементом?

На международном уровне данная проблема регулируется Гаагской конвенцией о признании разводов и судебном разлучении супругов 1970 г., о заключении и признании действительности браков 1978 г., Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте) 1929 г., Минская конвенция стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.. Однако отсутствует единый акт, унифицирующий коллизионное право, которое регулирует вопросы в данной области.

Данная унификация не представляется возможной в связи с тем, что значительное влияние на регулирование брачно-семейных отношений оказывают уровень экономического развития государства, его не одинаковый демографический состав, национальные, бытовые, религиозные особенности и традиции населения. В связи с этим для конкретных случаев заключения, прекращения или признания недействительным брака с участием иностранного гражданина требуется определить принадлежность данного правоотношения к правовой системе конкретного государства.

Е.А. Сенкевич, А.О. Лышко
БГЭУ (Минск)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА О ЗАПРЕТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современное международное право закрепляет в своих нормах основные права и свободы индивида. Республика Беларусь является членом Международной организации труда (далее — МОТ) с 1954 г. Как член МОТ она ратифицировала 30 июня 1956 г. Конвенцию № 29 «О принудительном труде» (1930 г.) и 25 сентября 1995 г. Конвенцию № 105 «Об упразднении принудительного труда» (1957 г.). Согласно п. 1 ст. 2 Конвенции № 29 для целей указанной Конвенции термин «принудительный или обязательный труд» означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих услуг добровольно.

Однако термин «принудительный или обязательный труд» для целей Конвенции № 29 не включает определенный перечень видов работ.

Предписания международных норм о запрете принудительного труда Республика Беларусь закреплены в Конституции Республики Бе-

ларусь (далее — Конституция) и Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее — ТК). При объективном анализе приведенных выше норм о запрете принудительного труда можно прийти к выводу о том, что Республика Беларусь выполнила взятые на себя международные обязательства о запрете принудительного труда.

Однако при исследовании иных актов законодательства и сложившейся практики следует признать, что данные запреты в Республике Беларусь не устранены и принудительный труд используется, к примеру, в Вооруженных силах и в части работы молодых специалистов по обязательному распределению.

Привлечение военнослужащих в период прохождения обязательной военной службы к работам, не обусловленным непосредственным исполнением воинской обязанности, не подпадает под оговорку подпункта «а» п. 2 ст. 2 Конвенции № 29 и может свидетельствовать об использовании принудительного труда в военных структурах Министерства обороны Республики Беларусь.

Обязательное распределение выпускников закреплено в Законе Республики Беларусь «Об образовании». Порядок обжалования решений комиссий по распределению выпускников учреждений образования, в том числе в суд, не предусмотрен. Как нам представляется, обязанность отработать по распределению является ничем иным, как обязанностью внесения встречного предоставления за получение образования (ч. 1 ст. 393 ГК). Это обстоятельство, а также требование о возмещении затрат на образование (пусть только в случае неисполнения такой обязанности) дает основание утверждать, что такая форма получения образования изначально по своей правовой природе является возмездной, т.е. платной. Таким образом, речь идет не о гарантированном Конституцией праве на получение бесплатного высшего образования на конкурсной основе.

Изложенное свидетельствует, что нормативные предписания об обязательном труде молодых специалистов, направляемых на работу по распределению, не подпадают под оговорки п. 2 ст. 2 Конвенции МОТ № 29. При описанных выше обстоятельствах работа по обязательному распределению приобретает характер принудительного труда, что прямо противоречит ч. 4 ст. 41 Конституции, а также ст. 13 ТК и международным обязательствам Республики Беларусь.

Таким образом, в связи с создавшейся проблемой следует учесть пробелы в законодательстве и начать работу по их устранению. Также нет серьезных аргументов считать, что ограничение права на свободный труд и введение принудительного труда могут быть в настоящее время допущены в соответствии со ст. 23 Конституции Республики Беларусь.